Данный стандарт, согласно утверждениям его создателей, был разработан на основании ст.4 Лимской Декларации руководящих принципов контроля, а также на основании Руководства по проведению аудита эффективности Управления Генерального аудитора Канады (ноябрь 2013). Тем не менее, не соответствует в должной степени тем формулировкам и понятийному аппарату изложенному в данных документах.

Так, согласно данному стандарту, под *аудитом эффективности* понимается анализ финансовых и натуральных показателей деятельности проверяемых объектов и (или) показателей социально-экономического развития, зависящих от их деятельности, с целью формирования доказательных выводов об эффективности использования государственных средств.

Предметом аудита эффективности выступает деятельность органов и организаций по использованию государственных средств, в отношении которых производится проверка, в целях достижения социально-экономического развития, решения (выполнения) государственных задач и функций города Москвы.

Целью аудита эффективности выступает объективная и доказательная оценка эффективности использования государственных средств, достижения целей социально-экономического развития, а также решения (выполнения) государственных задач и функций города Москвы.

Таким образом, мы видим, что понятие аудита эффективности в большей степени соответствует требованиям международных стандартов ИТОСАИИ, нежели тому определению, что дано в стандарте счетной палаты США 104 «Аудит Эффективности». Далее в стандарте говорится, что в процессе аудита эффективности анализируются и оцениваются *результативность, экономность и продуктивность* при использовании государственных средств.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в данном стандарте понятие эффективности использования бюджетных средств включает в себя оценку их *экономичности, продуктивности и результативности*, что соответствует международным требованиям ИТОСАИИ, а также передовому зарубежному опыту аудита эффективности.

1. ISSAI 300. Fundamental Principles of Performance Auditing // [http:// www.intosi.org/](http://www.intosi.org/)
2. ISSAI 1. The Lima Declaration of Guidelines on Auditing Precepts // <http://www.intosi.org/>
3. ISSAI 3100 // Саунин А.Н. Аудит эффективности использования государственных средств. М.: Издательство Московского университета. 2015. С. 281-282.
4. Саунин А.Н. Аудит эффективности использования государственных средств. М.: Издательство Московского университета. 2015. С. 281-282.

Симолян Р.З.

Юридическая ответственность за «врачебные ошибки»

*ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский
университет Минздрава России
(Россия, Курск)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-134

idsp: ljjournal-04-2019-134

Аннотация

Одной из самых часто встречающихся проблем является «врачебная ошибка». «Errare humanum est» — людям свойственно ошибаться. Однако в профессии врача данное выражение недопустимо. Ошибки медицинских работников приобретают широкое нравственное, моральное и социальное значение.

Ключевые слова: врачебная ошибка, ятрогения, уголовная ответственность

Abstract

One of the most common problems is "medical error". "Errare humanum est" — to err is human. However, in the medical profession this expression is unacceptable. The mistakes of medical workers acquire a wide moral, moral and social significance.

Keywords: medical error, iatrogenia, criminal liability

В настоящее время наблюдается существенный рост противоречий, возникающих между медицинскими работниками и пациентами. Актуальность темы состоит в распространённости ненадлежащего оказания медицинских услуг за последние десятилетия, что приобретает масштабы всемирной трагедии. Опираясь на данные Следственного комитета Российской Федерации, было выяснено, что в 2012 г. по результатам проверок жалоб пациентов, было возбуждено 311 уголовных дел, в 2017 г. было возбуждено 1791 уголовное дело, в 2018 г. было возбуждено более 2200 уголовных дел против врачей, что в 7 раз превышает количество возбужденных уголовных дел в 2012 году [3]. Но на сегодняшний день актуально не только увеличение числа таких случаев, но и стремление пострадавших и их родственников к законной борьбе за компенсацию причинённого вреда, а судебных органов — к возбуждению дел при наличии законных оснований [1].

Цель данного исследования: изучение понятия «врачебная ошибка» и его отличия от ятрогении, а также рассмотрение видов юридической ответственности, предусмотренных за медицинские преступления.

Материалы и методы, которые были использованы в данном исследовании: анализ статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Результаты и обсуждения: врачи к наиболее весомым факторам, лежащим в основе профессиональных ошибок, относят: — недостаточный опыт (94,80%); недостаточные знания (81,20%); невнимание к пациенту (62,00%); недостаточную оснащенность (60,40%) [6].

Следует отметить, что законодательство Российской Федерации не приводит определения «врачебная ошибка», поэтому общественность опирается на понятие, сформулированное И.В. Давыдовским, согласно которому «Врачебная ошибка - следствие добросовестного заблуждения врача при выполнении им профессиональных обязанностей. Главное отличие ошибки от других дефектов врачебной деятельности - исключение умышленных преступных действий - небрежности, халатности, а также невежества». Итак, сформулировав понятие «врачебная ошибка», необходимо уделить внимание

термину «ятрогения», так как нередко между этими понятиями возникают дискуссии, связанные с затруднением их разграничения между собой.

Ятрогения (от греч. *iatros* — врач, *genus* — порождение) — это все патологические состояния, которые неизбежно возникают ввиду любых медицинских манипуляций, совершенных согласно всем стандартам оказания медицинской помощи. На основе выше представленных определений, можно сделать заключение о том, что термины «ятрогения» и «врачебная ошибка» не взаимозаменяют друг друга. Попутно стоит отметить, что для определений преступлений, совершенных медицинскими работниками нецелесообразно использование термина «ятрогенные преступления», так как данный термин является сугубо медицинским. При расследовании определённой категории дел термин «врачебная ошибка» наиболее применим, поэтому имеет место быть привлечение к административной, гражданско-правовой, дисциплинарной или уголовной ответственности [4].

Существуют определённые статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующие нарушения осуществления медицинской деятельности. К примеру, ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 118 УК РФ — причинение соответственно смерти по неосторожности и тяжкого вреда здоровью по неосторожности, вследствие ненадлежащего исполнения лицом своим профессиональных обязанностей; статья 124 УК РФ — неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным её оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение средней тяжести вреда здоровью больного; ч. 2 статьи 238 УК РФ — причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти человека по неосторожности вследствие выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям

безопасности; статья 125 УК РФ – заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние, 235 УК РФ - незаконное осуществление медицинской деятельности, если это повлекло по неосторожности смерть человека; 293 УК РФ - халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей.

Для решения медико-биологических вопросов, возникающих при проведении дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства используется судебно-медицинская экспертиза [2]. Судьба уголовного или гражданского дела, а вследствие этого судьба медицинского работника зависит от результатов проведенной судебно-медицинской экспертизы. Важное значение для судебных медиков имеют медицинские карты амбулаторного больного, представленные на экспертизу: малоинформативность, небрежное заполнение не отображают полной картины полученной патологии, что влечёт за собой затруднение работы СМЭ. Зачастую недостатки проведения судебно-медицинской экспертизы влекут за собой незаконное решение по делу. Среди важнейших критериев оценки допустимости судебно-медицинского эксперта следует выделить независимость, компетентность, объективность, всесторонность и полноту экспертного исследования, проводимого с использованием современных достижений науки и техники.

Таким образом, можно сделать вывод, что врач, безусловно, должен оказывать надлежащую медицинскую помощь своевременно, полно и обоснованно с соблюдением техники лечебных вмешательств, но не следует забывать и об особенностях медицинской деятельности, результативность которой зависит не только от профессионализма медицинского персонала [5]. Кроме того, всё чаще возникающие дискуссии о формулировке понятия «врачебная ошибка» дают понять, что медицина и юриспруденция нуждаются в скорейшем легальном закреплении выше представленного термина. Безусловно, это поможет решить и проблемы практики при привлечении врачей к ответственности за нарушения осуществления медицинской деятельности.

1. Дыбец А.А., Ответственность за врачебную ошибку // Наука через призму времени. 2017. № 8. С. 65-70.
2. Панина Н.А., Сысоева Е.В. Медицинские работники как группа риска с позиции криминологии // Союз криминалистов и криминологов. 2016. № 1-4. С. 108-111.
3. Симонян Р.З. Врачебные дела в уголовном процессе как результат неблагоприятных последствий оказания медицинской помощи // Евразийское Научное Объединение. 2018. Т 2. № 10. (44). С. 157-160.
4. Симонян Р.З. О юридических аспектах врачебных дел // Евразийское Научное Объединение. 2019. Т 3. № 1 (47). С. 160-162.
5. Симонян Р.З. Правовое регулирование в медицине: страхование профессиональных ошибок врачей-стоматологов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 2-1. С. 187 – 189.
6. Сучкова Т.Е. К вопросу о квалифицирующих признаках врачебной ошибки // Медицинское право. 2014. № 6 (58). С. 41-43.

Смирнова К.В.

**Особенности назначения наказания за преступление,
предусмотренное ст. 158.1 УК РФ**

*ФГКОУ ВО Восточно-Сибирский институт МВД России
(Россия, Иркутск)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-135

idsp: ljjournal-04-2019-135

Аннотация

В статье рассматриваются основные положения статьи 158.1 УК РФ, а также перспективы ее применения. Особое внимание уделяется рассмотрению ключевых видов